

РАЗРЕШИТЕ С ВАМИ ПОСУМЕРНИЧАТЬ

– Заяц просится посумерничать.

– Пускай сумерничает, – сказал Ёжик и вынес на крыльцо ещё одно плетёное кресло.

– Можно войти? – спросил Заяц. Он стоял под крыльцом, пока Медвежонок разговаривал с Ёжиком.

– Входи, – сказал Ёжик.

Заяц поднялся по ступенькам и аккуратно вытер лапы о половичок.

– Три-три! – сказал Медвежонок. – Ёжик любит, чтобы было чисто.

– Можно сесть? – спросил Заяц.

– Садись, – сказал Медвежонок. И Ёжик с Медвежонком тоже сели.

– А как мы будем сумерничать? – спросил Заяц.

Ёжик промолчал.

– Сиди в сумерках и молчи, – сказал Медвежонок.

– А разговаривать можно? – спросил Заяц.

Ёжик опять промолчал.

– Говори, – сказал Медвежонок.

– Я в первый раз сумерничаю, – сказал Заяц, – поэтому не знаю правил. Вы не сердитесь на меня, ладно?

– Мы не сердимся, – сказал Ёжик.

– Я как узнал, что вы сумерничаете, я стал прибегать к твоему, Ёжик, дому и глядеть во-он из-под того куста. Во, думаю, как красиво они сумерничают! Вот бы и мне! И побежал домой, и стащил с чердака старое кресло, сел и сижу...

– И чего? – спросил Медвежонок.

– А ничего. Темно стало, – сказал Заяц. – Нет, думаю, это не просто так, это не просто сиди и жди. Что-то здесь есть. Попрошусь, думаю, посумерничать с Ёжиком и Медвежонком. Вдруг пустят?

– Угу, – сказал Медвежонок.

– А мы уже сумерничаем? – спросил Заяц.

Ёжик глядел, как медленно опускаются сумерки, как заволакивает низинки туман, и почти не слушал Зайца.

– А можно, сумерничая, петь? – спросил Заяц.

Ёжик промолчал.

– Пой, – сказал Медвежонок.

– А что?

Никто ему не ответил.

– А можно веселое? Давайте я веселое спою, а то зябко как-то?

– Пой, – сказал Медвежонок.

– Ля-ля! Ля-ля! – завопил Заяц.

И Ёжику сделалось совсем грустно. Медвежонку было неловко перед Ёжиком, что вот он притащил Зайца и Заяц мелет, не разбери чего, а теперь ещё воет песню. Но Медвежонок не знал, как быть, и поэтому завопил вместе с Зайцем.

– Ля-ля-лю-лю! – вопил Медвежонок.

– Ля-ля! Ля-ля! – пел Заяц.

А сумерки сгущались, и Ёжику просто больно было всё это слышать.

– Давайте помолчим, – сказал Ёжик. – Послушайте, как тихо!

Заяц с Медвежонком смолкли и прислушались. Над поляной, над лесом плыла осенняя тишина.

– А что, – шёпотом спросил Заяц, – теперь делать?

– Шшш! – сказал Медвежонок.

– Это мы сумерничаем? – прошептал Заяц.

Медвежонок кивнул.

– До темноты – молчать?..

Стало совсем темно, и над самыми верхушками ёлок показалась золотая долька луны.

От этого Ёжику с Медвежонком вдруг стало на миг теплее.

Они поглядели друг на друга, и каждый почувствовал в темноте, как они друг другу улыбнулись.